

3. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
4. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
5. Франкл В. Психотерапия на практике. С.-Пб., 1999.
6. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996.

Гершкович Т.Б., Глуханюк Н.С.
г. Екатеринбург, Российский
государственный профессионально-
педагогический университет

Значение феномена толерантности для личностно ориентированного образования

Существование и развитие человеческой культуры убеждает, что терпение (толерантность) в качестве морального основания для построения человеческих отношений сохраняет свою значимость постоянно. При этом толерантность не фигурирует повсеместно в обыденном сознании, хотя законы человеческого мира и требуют выполнения правил корректного поведения.

Проблема толерантности сейчас оказывается предметом внимания многих наук: философии, политологии, религиоведения, социологии, психологии, педагогики, конфликтологии и др. Термин «толерантность», употребляясь в разных научных парадигмах, наполняется собственным специфическим содержанием. Так, с точки зрения *этики* толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных взглядов. В *политическом* плане толерантность – это готовность допускать инакомыслие в обществе. Толерантность с позиций *философии* определяется как мировоззренческая категория, отражающая универсальное правило активного отношения к другому. В *психологии* толерантность определяется неоднозначно: во-первых, как установка либерального принятия моделей поведения, убеждения, ценностей другого, и, во-вторых, как способность выносить стресс без особого труда. В *эволюционно-биологическом* плане разработка концепции толерантности опирается на представление о «норме ре-

акции», то есть допустимом диапазоне вариантов реагирования, присущих тому или иному виду и не нарушающих его генотипа.

Анализ толерантности можно вести в самых разных системах и с различных позиций. Во-первых, это филогенетические аспекты проблемы. Во-вторых, социогенетические аспекты, представляющие толерантность на исторических перекрестках разных культур. В-третьих, это толерантность в персоногенезе, т.е. в индивидуальном развитии жизненного пути. Наконец, в-четвертых, это педагогические аспекты толерантности (А.Г. Асмолов).

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Это определение, наиболее масштабное, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности и пр.

Этический срез проблемы толерантности подчеркивает близость данного феномена с понятиями плюрализма и ненасилия и закладывает основу для лично ориентированного подхода в педагогическом анализе явления, поскольку определяющее значение в этическом аспекте имеет трактовка толерантности как моральной добродетели, состоящей в сознательном отношении к другому как к свободной равнодостоящей личности. В рамках педагогики толерантности последняя предстает комплексным личностным качеством, подлежащим целенаправленному формированию в ходе процессов обучения, воспитания и самовоспитания, и состоящем в высоком уровне знаний, умений и навыков уважительного отношения к «другому» в ходе межличностного взаимодействия и общения; владении нравственными принципами и приемами общения; способности к целостному восприятию «другого» с пониманием его отличительных характеристик как проявлений его индивидуальности и неповторимости; в готовности к критическому диалогу с «другим»; в отказе от претензий на собственную непогрешимость и исключительность; способности к компромиссу и готовности частично поступиться собственными интересами для преодоления и предотвращения конфликта; способности к критическому отноше-

нию к себе как к «другому» для дальнейшего личностного самосовершенствования (П.Ф. Комогоров).

Ни в коей мере не умаляя практической значимости толерантности для личностно ориентированного образования, нельзя все же не отметить ряд проблем, связанных с ее изучением и формированием. Работ по толерантности огромное число и их тематика весьма разнообразна, однако большинство из них можно отнести к двум большим группам: с одной стороны – это теоретические разработки, с другой – прикладные. При этом среди теоретических преобладают философские, культурологические, лингвокультурологические тексты достаточно высокого уровня абстрактности, а среди прикладных – педагогические разработки сугубо технологически-методического характера. В результате, как совершенно справедливо отмечает С.Л. Братченко, многие авторы пытаются практико-ориентированные подходы «выводить» напрямую из философских, этических, культурологических построений. Большинство педагогических работ по толерантности исходят (явно или неявно) из «просветительской позиции»: правильную идею толерантности и ненасилия достаточно лишь ясно, подробно и настойчиво изложить – и это само по себе обеспечит идее успех. При таком подходе теряется очень важное звено – психологическое, внутриличностное содержание феномена толерантности, без понимания которого, а также соответствующих условий и механизмов его развития хотя бы в самом общем виде трудно ожидать создания адекватных и эффективных педагогических стратегий.

Вторая проблема связана, на наш взгляд, с популярной для педагогики идеей «толерантной личности», которую якобы можно и нужно воспитывать в образовательном процессе. Однако диверсификационный подход к феномену толерантности акцентирует внимание на том, что это многомерное явление. Виды толерантности (как и интолерантности) столь же многообразны, как и возможные сферы межсубъектного взаимодействия: различают этническую, политическую, религиозную, возрастную и многие другие виды толерантности. Уместно ли в таком случае говорить о воспитании «толерантной личности» как таковой? Кроме того, в последнее время ставится вопрос о границах толерантности, ведь чрезмерное, неадекватное обстоятельствам повышение толерантности может приводить к уязвимости человека, а в отдельных случаях угрожать его индивидуальности и идентичности.

Личностно ориентированные технологии воспитания толерантности будут, таким образом, эффективными, если они, во-первых, выходят за пределы «просветительского» подхода, во-вторых, направлены на конкретные формы толерантности (а не на «толерантную личность» в целом), и, в-третьих, ориентированы на внутриличностные психологические механизмы толерантного поведения.

Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.

Голиков Н.А.

г. Тюмень, Тюменский
государственный университет

Психологическое сопровождение профессионального развития: методика и технология организации

Современное образование характеризуется противоречивыми показателями: с одной стороны – налицо демократические преобразования и рост инновационных опытно-экспериментальных площадок, калейдоскоп педагогических идей и преобразований, направленных на повышение всех параметров качества образования: уровня обученности и уровня воспитанности школьников, состояния их здоровья, социально-психологической компетентности и т.д.

Однако с другой стороны – факты, требующие глубокого анализа и незамедлительного решения сложных психолого-педагогических задач, среди которых значимое место занимает наличие небезопасной образовательной среды, социально-психологический травматизм, ведущим индикатором которого, как ни странно, является личность учителя.